

Кира Фарди

**ХОЗЯИН ОСТРОВА
ТУМАНОВ. ЗАБВЕНИЕ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ф24

Ф24 **Фарди К.**
Хозяин острова Туманов. Забвение / Кира Фарди – М.: Литнет, 2026. – 230 с.

ISBN 978-5-521-98991-1

Где я? Кто я? Как попала на этот остров? Воспоминания полностью стерты. Я очнулась у подножия водопада, мокрая и грязная. На мне надето бальное платье, в волосах - украшения, а в голове звенит пустота. Но жизнь продолжается, и придется строить ее с нуля. А потом появляется он...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-98991-1

© Литнет, 2026
© К. Фарди, 2026

Глава 1

– Цыпа, цыпа, цыпа, – звала я цыплят, но эти мелкие желтые комочки разбежались по кустам и спрятались в высокой траве. – Цыпа, цыпа, цыпа...

– Что, Лили, с курами воюешь? – засмеялся старый Григ и посмотрел на небо. – Тьма тебя заberi!

– Меня?

Я внезапно испугалась: уже год нахожусь во тьме памяти, не хочу еще и в реальной тьме оказаться.

– Да не тебя! – отмахнулся старик. – Опять шторм будет. Колени ноют.

Он растер старческие колени и с трудом встал с камня.

– Достали уже эти штормы! Не успеваем выдохнуть, как новая буря.

Я ворчала, пытаюсь найти цыплят, хотя больше волновалась за крошек, чем злилась.

– Да, в последнее время морской бог бушует.

– Дядь Григ, и чего ему неймется, скажите?

– Видимо, что-то не так в нашем королевстве. Очередное зло совершилось, – он пристально посмотрел на меня. – А знаешь, начался этот ад с твоего появления, Лили.

– Скажете тоже!

Я бегала в кустах, но слова дядьки не шли из головы. Как я оказалась на этом маленьком острове, я не помнила. Просто очнулась в один момент и увидела, что лежу на песке, на мне грязное и рваное платье, а в голове – пустота.

А надо мной кружилась ворона с лапкой, перевязанной красной тряпочкой.

Все.

Сначала долго не могла прийти в себя. Сидела, смотрела на безбреж-

ное море, даже слез не было. Вообще ничего не было. Я не знала своего имени, откуда родом, как попала сюда. Будто материализовалась из небытия.

Вот словечко «материализовалась», я знала. И как оно толкуется, тоже. Но откуда эти знания в пустой, как звенящий колокол, голове, не понимала.

Одно радовало: было утро, светило солнце, щебетали птицы, мягко накатывали на песок волны.

– Ка-р-р-р...

Надрывалась надо мной ворона. Она то улетала к близкой полосе леса, то возвращалась, словно звала меня за собой.

– Чего тебе надо? – проворчала я и удивилась звукам своего голоса.

Они показались инородными и чуждыми этому раю на земле, где нет места человеку с его слабостями и проблемами.

– Ка-р-р-р...

Ворона вдруг схватила клювом меня за рукав и дернула.

Я посмотрела на это место. Широкий рукав из воздушной ткани был пропитан водой и испачкан песком.

«Раз здесь вода, значит, я выбралась из моря? – появилась в голове первая догадка. – Но что я там делала?»

Я приложила ладонь ребром ко лбу и вгляделась вдаль. Должен быть какой-то корабль или лодка, откуда я появилась. Но проклятая ворона клюнула меня в пальцы. Вот просто взяла и клюнула.

– Ты оборзела, курица с перьями? – разозлилась я, но встала.

И тут только поняла, что у платья длиннющий шлейф, который путается под ногами. Я с удивлением смотрела на свой наряд. Несмотря на песок, облепивший его, он был сшит из дорогой ткани цвета металлик. Она переливалась на солнце всеми цветами радуги.

– Я была на балу? – спросила я у вороны. – Или на празднике?

– Ка-р-р-р, – ответила та.

– И что же со мной случилось? – я огляделась. – Здесь люди вообще есть?

– Ка-р-р-р...

– Вот заладила! Пошли, куда ты меня ведешь?

Я подхватила подол, намотала шлейф на руку и увидела, что на мне только одна туфелька. Озадаченно уставилась на нее.

Я Золушка, сбежавшая с бала? Только этого не хватало!

Сняла и туфлю, побрела по песку босиком. Мы пересекли пляж и углубились в лес. Я нервно огляделась: шарахаться в незнакомой чаще не было никакого желания. Но где-то совсем близко шумела вода: а пить хотелось смертельно. Во рту все пересохло, еще и солнце напекло голову.

«Интересно, сколько я пролежала? – подумала я, пытаюсь вспомнить, что со мной случилось.

Но мозг был будто белоснежный лист. Ни черточки, ни царапинки воспоминаний не появлялось на нем.

Местность изменилась: пропали частые кусты, зато много стало каменистых площадок. Идти было труднее. в подошву босых ног впивались острые камни, и я останавливалась, вытаскивали их, но ворона сразу начинала тревожиться, и я шла дальше.

Наконец повернула за очередной скальный выступ и охнула. Отсюда открывался потрясающий вид на невысокий водопад, срывавшийся с горы. Поток летел в маленькое озерцо с настолько прозрачной водой, что виден был каждый камушек на дне, каждая рыбешка.

– Ка-р-р-р, – уже спокойнее каркнула ворона и опустилась на огромный валун, лежавший в озере.

– Предлагаешь мне умыться? – усмехнулась я. – Это живая водица, которая вернет мне память?

Птица сердито взмахнула крыльями и улетела. Я вдруг почувствовала такое одиночество, что чуть не расплакалась. Смотрела на воду и не могла решиться войти в нее. Незнакомое место, джунгли, и в этой прозрачной, как слеза, воде могли водиться опасные твари.

Твари?

Откуда у меня такая настороженность? Черт! И вообще, где я?
Я все же тронула пальцами ноги воду и взвизгнула. И тут же звонкий хохоток раздался из кустов.

– Эй, кто там? Выходи! – я сурово сдвинула брови.

Голос был детский, поэтому я не боялась. Наоборот, обрадовалась, что не одна я наслаждаюсь красотой солнечного утра.

– Не пойду, – ответил ребенок. – Ты страшная, как ведьма.

«О, мы понимаем друг друга!» – обрадовалась я.

– Выходи, я не кусаюсь.

– Меня матушка будет ругать.

Матушка?

Что за матушка? В современном мире даже в глухой деревне так не говорят.

– А я дам тебе красивую штучку.

Я вытащила из спутавшихся волос заколку. Она ярко блеснула камнями на солнце, но никаких воспоминаний не вспыхнуло в мозгу.

– Ой, как красиво! – пискнул ребенок.

«Так, – обрадовалась я. – Это девочка».

– Слушай, малышка, А как называется это место?

– Остров Страданий.

– Что?

Я так и застыла с отвисшей челюстью.

Приехали!

Мало мне потери памяти, еще и оказалась на острове Страданий. Мой мозг отказывался думать о плохом, но в груди уже сжался какой-то ком, а в низу живота собрался горячий сгусток и начал там мелко и безостановочно пульсировать.

Я еще и на острове! Не на большой земле, а на острове!

Эта новость буквально прибила меня из колеи, лишила остатка сил.

«Думай, думай!» – приказала я себе, мучительно пытаюсь хоть что-нибудь вспомнить.

На мне праздничное платье, наверняка очень дорогое, значит, я не из бедной семьи. А из этого следует, что меня будут искать.

Точно!

Я была с друзьями на яхте, мы хорошенько напились, и я свалилась за борт.

Стоп!

Во-первых, я не люблю алкоголь. Во-вторых, а кто мои друзья? И есть ли у них яхты? И вообще, что такое яхта?

Слово всплыло в голове, и почти сразу перед глазами появилась картинка богатого белоснежного судна, вот только увиденное никак не было связано со мной.

– Малышка, у тебя есть вода? – спросила я девочку сипло.

– Вода перед тобой, – хихикнула та.

– А ее можно пить?

– А для чего она нужна тогда?

Наш диалог зашел в тупик. Я опустилась на землю. Голова закружилась, немного подташнивало, саднило затылок. Я потрогала его и вскрикнула: там налилась огромная шишка, а волосы вокруг нее слиплись в комок.

Я посмотрела на ладонь, она покраснела.

Неужели это кровь?

Я поднесла пальцы к носу, и сразу почувствовала железистый запах. Тошнота усилилась, а с ней появилось желание лечь, закрыть глаза, вернуться в небытие и очнуться в знакомом месте в окружении родных людей.

Я так и сделала. Хорошо было лежать на берегу в тени густого куста.

Но мысли уже проснулись и яростно набросились на меня.

Свалиться за борт мне помогли. Кто-то ударил по голове, раз на затылке шишка. А значит, у меня есть недоброжелатели, которым не понравится, что я жива.

Я легла на камни, сил думать больше не было.

– Эй, встань! – закричала девочка. – Что с тобой?

Она выбежала из кустов, но остановилась поодаль, причем так, чтобы солнце слепило меня, и я не могла ее рассмотреть.

Я села, устало растерла лицо, потом на коленях подобралась к воде и рискнула умыться. Немного стало лучше.

– Почему остров называется так? – спросила я.

Мне очень важно было удержать девочку возле себя, как единственного представителя цивилизации. Малышке было не больше пяти лет, но для своего возраста она очень неплохо соображала.

– Матушка рассказывала, – меня опять резануло это слово, – что в старые времена сюда отправляли каторжников и преступников на смерть.

Час от часу не легче. Я глубоко вдохнула.

– А где ты живешь?

– Там, в деревне за водопадом.

Девочка неопределенно махнула рукой в сторону.

– Ты можешь отвести меня в деревню?

– Нет.

Отказ прозвучал резко и неожиданно. Я на миг растерялась.

– И почему не можешь?

– Матушка говорит, что нельзя приводить посторонних в наше тайное место.

Черт возьми!

Я опять закрыла глаза. Тайное место у водопада? Звучит сомнительно. Любой путешественник в первую очередь пойдет любоваться водопадом, соответственно найдет и деревню.

И тут меня осенила еще одна идея. Если жители прячутся, то почему девочка меня не боится? Я для нее опасный чужак. Сплошные загадки, на которые мой мозг не желал сейчас искать ответы.

– И большой этот остров?

– Не знаю, я далеко не ходила.

Действительно, о чем еще может рассказать ребенок. Девочка секунду помедлила и подошла ближе. Она протянула мне странную бутылку, заткнутую еще более странной пробкой.

– Это что?

– Варенец. Матушка говорит, что он полезнее воды.

Опять эта матушка! Да она прямо кладезь премудрости!

Я разглядывала бутылку. Казалось, она выдолблена из какого-то плода с плотной кожей. Осторожно вытащила пробку и принялась. Слегка пахло чем-то кислым, похожим на кефир или простоквашу.

Я рискнула вылить несколько капель на язык, причмокнула, прислушалась к ощущениям. Вкусно. И тогда с наслаждением припала к горлышку.

– Спасибо, – наконец оторвалась я от напитка. – Ты меня спасла.

– Не я. Ты сама сюда пришла.

Я разглядывала малышку. Длинные кудрявые волосы лежали свободно на спине, закрывая лопатки. Чумазое личико было милым и хорошеньким. Одета в темную тунику поверх широких штанов, она казалась обычной девочкой, вышедшей из дома на прогулку.

Вот только вокруг шумел лес, полный опасных животных, и ни одной живой души поблизости не наблюдалось.

– А кроме деревни здесь еще что-то есть?

– Нет. Далеко есть большой остров, но я там не была.

Я на каком-то архипелаге, раз девочка говорит только об островах? Спрашивать ребенка было бесполезно, нужно искать взрослых. И я пошла на хитрость.

– Милая, если ты не можешь отвести меня в деревню, может быть, тогда сама приведешь ко мне матушку?

Спросила и замерла в ожидании ответа. Мне становилось все хуже. Я чувствовала, что могу опять провалиться во тьму.

Малышка стояла, ковыряла носком грубого ботинка ямку между двух камней и о чем-то размышляла. Наконец она посмотрела на меня ясным взглядом зеленых глаз.

– А ты меня не выдашь, Лили?

Глава 2

Я стоял у окна покоев матушки и смотрел сверху на дворцовую площадь, полную чиновников. Они приезжали в экипажах, важно здоровались друг с другом и обменивались ничего не значащими фразами. Но по их встревоженным лицам я понимал: дело плохо.

Новости действительно ждали отвратительные. Разведчики донесли, что Герлих Клиросский опять собрался идти на нас войной. И не просто собрался – эскадру его кораблей видели в достаточной близости к острову Туманов.

Я с удивлением взглянул на небо. Оно сияло чистой синевой, не омраченной ни облачком, ни тучкой. Где гроза и шторм? Где работа проклятия русалки? Зато черные вороны-переговорники метались по дворцу и окрестностям от одного сановника к другому и сообщали печальные подробности.

Неужели нам придется вступить в открытое противостояние?

Думать об этом не хотелось. В тронном зале дворца Шалло сегодня будет царить суматоха. Я не хотел туда идти, вот и спрятался в крыле дворца, где жила матушка, в надежде получить минуту покоя и собраться с мыслями.

Но, увы, покой я не нашел и здесь.

– Это ты виноват, Райан, – сердилась матушка. – Привез на остров чужаков, показал им путь.

– Ничего я не показывал, все вышло случайно. Шли по звездам и воронам.

– Воронам? – матушка озадаченно посмотрела на меня и потеряла виски.

С некоторых пор ее постоянно мучит головная боль. Особенно яркий солнечный свет вызывал сильные приступы, именно поэтому в ее покоях всегда полумрак. Я исподтишка разглядываю ее. С тех пор, как мы вернулись домой год назад, матушка сильно сдала.